

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

e-mail: rodnov@ufacom.ru

КРЫМСКИЕ ВИНА НА УФИМСКОМ РЫНКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Аннотация: материалы уфимской прессы позволили показать поступление крымских вин в Уфу, определить круг поставщиков из Таврической губернии, проследить ассортимент товаров. Массовая торговля крымскими винами в Уфе началась с конца 1880-х годов, после постройки железной дороги. Местные предприниматели наладили стабильные деловые контакты с основными виноторговыми фирмами Крыма и московскими посредниками. Материалы по виноторговле в Уфе подтверждают, что в конце XIX века российская продукция уверенно вытесняла импорт.

Ключевые слова: виноторговля, Крым, Уфа, купечество, сельское хозяйство, финансы.

Rodnov Mikhail Igorevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of History and History of Culture of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

e-mail: rodnov@ufacom.ru

CRIMEAN WINES ON THE UFA MARKET (SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

Annotation: materials from the Ufa press made it possible to show the arrival of Crimean wines in Ufa, to determine the circle of suppliers from the Taurida province, to trace the range of goods. Mass trade in Crimean wines in Ufa began in the late 1880s, after the construction of the railway. Local entrepreneurs have established stable business contacts with the main wine trading companies of the Crimea and Moscow intermediaries. Materials on the wine trade in Ufa confirm that at the end of the 19th century, Russian products were confidently crowding out imports.

Keywords: wine trade, Crimea, Ufa, merchants, agriculture, finance.

Веками в России алкогольный рынок формировала триада – хлебное вино (самогон), пиво и кислый мёд, хотя с виноградным вином на Руси познакомились не позднее IX в. В средневековые поставки виноградных вин происходили как с юга (Византия, Крым), так и через Балтику. Большую роль играло использование виноградного вина в церковных целях [Перхавко: 310–312]. С эпохи Петра I употребление виноградных вин стало нормой правящей элиты страны, этот товар составлял важную долю импорта через морские порты [см.: Захаров].

В российской провинции виноградные вина тоже стали частью повседневного быта дворян, военных, чиновников, меньше купечества. Важнейшим логистическим центром была Нижегородская ярмарка, где в основном закупали товар купцы с Южного Урала. В конце 1850-х гг. привоз иностранных вин через Петербург и Одессу достигал 1,7 млн руб., в особых «напиточных линиях» ярмарки отдельно продавались иностранные и российские вина. До 1880-х гг. импорт преобладал над внутренними поставками [Богородицкая: 83–84]. Так, в 1862 г. купец И. Исаев, открывший в Уфе гостиницу, извещал, что «с нового года открываю торговлю виноградными винами, которых большой запас закуплен мною от разных виноторговцев на Нижегородской ярмарке. Продажа означенных вин будет производиться в гостиннице, в номерах и при общем столе по прейс-куранту» [Оренбургские

губернские ведомости. 1862. 24 ноября].

Но постепенно в южных регионах России началось товарное производство виноградных вин (Дон, Северный Кавказ, Бессарабия, др.), среди которых особое место занимал Крым (Таврическая губерния), где традиции виноделия уходили корнями в глубокую древность античности.

В многочисленных дворянских поместьях Южного берега Крыма с XVIII в. стали высаживать виноградники, виноделие приобретает промышленные масштабы, начинаются поставки на внутренние рынки Российской империи. Крымское виноделие активно изучается в наши дни, в первую очередь исследователями Крыма [см.: Борщик; Карлов; Латышева]. Одним из интересных, но слабо разработанных сюжетов является проблема проникновения крымских вин на рынки отдалённых губерний России, как, например, Уфимской (с 1865 г.).

В первой же половине XIX в. вся территория Южного Урала входила в состав Оренбургской губернии, единственной в стране, где, как в Империи, имелось две столицы, военная – Оренбург и гражданская – Уфа. Весь административно-управленческий, хозяйственный, религиозный аппарат находился в Уфе. Высокая концентрация чиновничества и дворянства, город окружала целая сеть помещичьих имений, стимулировала потребление дорогих для провинции виноградных вин. Среди мещанства, рядового населения бытовали всевозможные домашние настойки и наливки.

И уже в середине XIX в. в Уфу ввозилось крымское вино. Осенью 1852 г. редактор единственной газеты края, издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей», Иван Прокофьевич Сосфенов (1804–1876) под псевдонимом «При-б-кий» (Прибельский) опубликовал своеобразную прогулку по Уфе, где рассказал о хозяйственной жизни города. Он сообщал:

«Из винных погребков лучший купца Кондр. Игн. Блохина; не богатым же людям рекомендую запастись крымским вином, привезённым из Магарачского училища виноделия, у Комиссионера Палаты Государственных Имуществ Ив. Кондр. Бендера, который отпускает его по установленной цене 6

р. 79 к. сер. за ведро.

Эти вина чисто виноградные, без всякой примеси, гораздо приятнее какойнибудь не сносной мадеры в рубль сер., а между тем бутылка крымского вина обойдётся только по 42 ½ коп. сер.

Крымские вина ныне 7 сортов, в числе 487 ведр.; лучшим почитается белое, а красные немного молоды, но и те хороши» [Оренбургские губернские ведомости. 1852. 18 октября].

Опытное винодельческое заведение «Магарах» в Крыму при Никитском ботаническом саде было основано (переведено из Судака) в 1828 г. по распоряжению новороссийского генерал-губернатора князя М.С. Воронцова [См.: Валуйко; Краснолуцкий]. Магарах находился в государственном управлении, видимо, поэтому агент из Уфы И.К. Бендер, также служивший в казённой структуре, закупал в Магарахе красные и белые вина в бочках и бутылках. Автор газетной заметки относился к ценителям и добавил, что крымские вина дешевле заграничных и лучше, приятнее «не сносной мадеры», которой торговал купец К.И. Блохин.

Таким образом, есть бесспорное доказательство о поступлении в Уфу крымского вина из Магараха уже к 1852 г. Вино ввозилось разнообразное (семь сортов) и немалыми объёмами – 487 вёдер (по 12,3 литра), что составляет около 6 тыс. литров. Стандартная тогда «сороковая бочка» была объёмом в 40 вёдер, то есть Бендер доставил в Уфу около 120 бочек и какое-то число бутылок. Можно лишь предполагать маршрут доставки и сложности перевозки такого груза, что в итоге не могло не сказаться на продажной цене.

Очевидец, И.П. Сосфенов, сообщает точную стоимость бутылки крымского вина в Уфе – всего 42,5 копейки серебром. В принципе, не так уж и дорого, пуд ржаной муки стоил 20–25 коп., пшеничной – 25–35 коп., фунт сахара рафинада – 25–27,5 коп. Для среднего класса крымское вино было вполне доступно, не случайно патристически настроенный автор рекомендует запастись крымским вином, оно чисто виноградное, «без всякой примеси». Предложение создать запасы свидетельствует, что подвоз вина из Крыма был

нерегулярный («ныне»), что не удивительно для эпохи, когда даже пароходы ещё не доходили до Уфы. Упоминание о примесях тоже не случайно. Главный конкурент Бендера – купец К.И. Блохин прибыл в Уфу из Ярославля, который являлся своеобразной столицей «фальсификата» вина [см.: Обнорская].

Появление в Уфе вина из Магарача, по всей видимости, связано с попытками Министерства государственных имуществ с 1843 г. организовывать продажу крымского вина в Петербурге, Харькове, затем в Поволжье и на Южном Урале. «Благодаря устойчивому спросу пришлось даже учредить постоянные торговые представительства крымских вин в Самаре, Казани и Нижнем Новгороде» [Рогатко: 559–568].

Поставки виноградного вина в Уфу происходили эпизодически. В 1863 г. сообщалось, что в погребе французских вин Шипова и К^о «получен для продажи 1-й транспорт виноградных вин от Рауля (из С.-Петербурга) и Депре (из Москвы)». Различные вина (херес, мадера, портвейн, красные, белые), а также шампанское, портер, эль, ямайский ром поставляли в Уфу оптовые виноторговцы из обеих столиц (Гордон, Английский магазин, пр.) [Оренбургские губернские ведомости. 1863. 30 марта, 7 декабря].

После введения в стране в 1863 г. нового законодательства о торгово-промышленной деятельности, в Уфе были проведены три переписи (генеральные поверки), что позволяет установить число заведений, где продавалось виноградное вино. Реализация производилась в, так называемых, ренсковых погребах (от имени рейнских вин). И уже в 1865 г. в Уфе имелось шесть ренсковых погребов, где шла «продажа русских и иностранных вин», иногда вместе с хлебным вином (самогоном, спиртом), бакалейными и колониальными товарами. Бизнес был делом не простым, пять погребов принадлежали купцам, один – кандидату коммерции, виноградными винами торговала элита местного купечества. Везде за прилавком стояли приказчики или члены семьи. Упомянувшийся купец К.И. Блохин владел двумя ренсковыми погребами, в одном торговал его родной сын Николай с двумя подручными [подсчитано по: НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–206].

В 1873 г. в Уфе насчитывалось тоже шесть ренсковых погребов, все принадлежали купцам. Помимо них существовала смешанная торговля, виноградные вина продавались в погребе и лавке, вероятно, стояли на прилавках буфета, гостиниц, харчевень и трактиров. Но даже с этими заведениями мест реализации виноградных вин было мало по сравнению с торговлей крепким спиртным, 40-градусным хлебным вином (самогон, дистиллят) и водками, коих в Уфе имелось 115 «точек» [подсчитано по: Там же: Д. 71. Л. 4–164; Д. 71а. Л. 329–336]. А какие именно и откуда виноградные вина предлагались жителям Уфы – не сказано.

Но ввоз отечественной продукции продолжался, с 1 января 1878 г. на Казанской улице в доме Киселёва напротив полицейского управления открылась торговля иностранными и русскими виноградными винами [Уфимский листок объявлений и извещений. 1878. 2 января]. Можно предположить, что на прилавках Уфы по-прежнему господствовал импорт. В крупнейшей торговле С.Л. Сахарова осенью 1877 г. получили «виноградные вина от бр. Елисеевых, Никольса и Плинке, Депре, Бауера и Андреева» [Там же. 1877. 12 сентября]. По всей видимости, преобладали поставки преимущественно заграничных вин от крупных столичных оптовиков через Нижегородскую ярмарку доставкой пароходами. Реклама о новых поступлениях виноградных вин в уфимских магазинах С.Л. Сахарова и И.И. Короткова (в том числе русское шампанское «Императорское») появлялась обычно во время навигации [Там же. 1883. 10 октября; 1884. 25 июня, 24 сентября].

Бочковую тару постепенно вытесняла бутылка. В Уфе «в погребах А.И. Дягилевой, на Мало-Казанской и Сенной улицах, бутылочные виноградные вина, хорошего достоинства, фирмы И.А. Смирнова, продаются по его московскому прейс куранту, без прибавки даже на провоз» [Там же. 1884. 15 октября]. В середине 1880-х гг. ситуация на рынке меняется, начинается расширение спроса, увеличивается численность населения города, включая средние слои. И, самое главное, строится Самаро-Уфимская железная дорога,

начало будущего Транссиба. Теперь товары из Москвы и даже южных городов доставлялись до Самары или ближних станций (Кинель), откуда до Уфы совсем близко.

В 1885 г., помимо обычной рекламы о поступлении новых виноградных вин, впервые за многие десятилетия упоминается крымская продукция. В обширном прейс-куранте вин, выдержанных в подвалах П.Л. Кисилёва в Уфе, присутствовало Крымское розе (4,4 руб. ведро без посуды) и оно же, но лучшее по 6 руб. В розлив эти сорта шли (за бутылку) по 40 и 50 коп. [Там же. 1885. 25 марта]. А в торговлю И.И. Короткова, что напротив Дворянского собрания, на Казанской и Лазаретной улицах, поступила целая коллекция российских марок: крымские южно-бережные вина князя Воронцова, астраханские и кавказские вина Зварыкина [Там же. 17 июня]. На следующий год купец Глухов объявлял, что его магазины в доме Глазырина на Верхней Торговой площади и у Палатина на Нижней получили «виноградные вина розлива Елисеева и других фирм. Столовые виноградные вина: крымские, астраханские, кавказские и донские, ценою от 70 коп. и дороже за бутылку». Имелись и «бочешные вина, красные и белые, от 4-х р. и дороже за ведро» [Там же. 1886. 27 октября].

Принципиальное событие случилось в 1887 г. Один из самых известных в Уфе предпринимателей (семейная фирма существовала с 1815 г.), владелец типографии, издатель, имевший в центре города на главной Верхне-Торговой площади обширное домовладение, где размещались разные магазины, включая его собственную книжно-бумажную торговлю, Николай Кондратьевич Блохин (1841–1920) [Сахапова: 14], стоявший за прилавком у отца в ренсковом погребе в далёком 1865 г., открывает собственную виноторговлю. Дело в том, что Николай Кондратьевич ещё в 1872 г. начал издавать небольшую рекламную газету «Уфимский листок объявлений и извещений». Естественно, что собственный бизнес он рекламировал в значительных масштабах, и на страницах «листка», вместо общих объявлений о поступлении виноградных вин в магазины Сахарова и др., появилась конкретная информация, в том числе о крымских винах.

В своём доме на Казанской улице (совр. угол улиц Ленина и Окт. революции) Н.К. Блохин открывает виноторговлю с продажей иностранных вин, водок и хлебного вина, минеральной воды, а также южно-бережных и донских виноградных вин. Причём он указывал в рекламе производителей – Христофорова, Воронцова, Губонина, Голицына. Опытный предприниматель, наверняка, заранее установил контакты с крымчанами. И 10 сентября 1887 г. «Виноторговля Н.К. Блохина» в Уфе начала работу [Уфимский листок объявлений и извещений. 1887.24 августа, 14 сентября].

Уже в следующем номере появилась конкретная информация. «Любителям натуральных виноградных вин» рекомендовались крымские вина Г. Христофорова и К°. Это была главная виноторговая фирма в Крыму, основанная Георгием Николаевичем Христофоровым (1833–1902) в Симферополе. Там был создан первый в Крыму винзавод тоннельного типа, у южнобережных помещиков закупался виноматериал (сусло), выпускался широкий ассортимент продукции, который реализовали через сеть своих магазинов или контрагентов [ресурсы интернета]. С товариществом Христофорова Николай Кондратьевич Блохин заключает, скорее всего, долгосрочный контракт.

Сразу в 1887 г. уфимским потребителям был предложен большой выбор белых сухих вин «из лоз» Зант (60 коп. бутылка), Рислинг (70 и 95 коп.), Сыгыл, Токай (оба по 80 коп. и 1 руб. 10 коп.), полусладких – Мадера и Оporto по 1,2 руб. за бутылку, Кларет (75 и 95 коп.), Шато д'Икем (1,2 и 1,5 руб.), красных – Столовое в цену 70 коп. бутылка, а также вина «из лоз» Лафит (95 коп., 1,2 и 1,5 руб.), Алиатик и Аликант по 1 руб. 20 коп., Чёрный мускат и Изабелла по 1 руб. 50 коп. Наконец, фирма Христофорова предлагала дорогие десертные вина из лоз Мускат-Люнель (1,2 и 1,9 руб.), Мульвуази и Юнг-Фраунмельх по 1 руб. 90 коп.

Одновременно на прилавках Блохина появились крымские вина П.И. Губонина «Гурзуф игристый» Сладкое и Аи по 2 руб. 80 коп. бутылка, «Десертное» Кларет по 1 руб. 50 коп. [Уфимский листок объявлений и извещений. 1887. 21 сентября]. А для праздничного стола можно было взять «лучшее русское крымское шампанское князя Л.С. Голицына сладкое, розовое и полусладкое» [Там же. 28 сентября]. Накануне Рождества и Нового года виноторговля Блохина особо рекламировала «Русское Крымское и Донское шампанское, вполне заменяющее дорого стоящее иностранное» [Там же. 30 ноября], даже цены не подняли. В декабре Розовое шампанское Голицына стоило по 3 руб. за бутылку, Аи и Сладкое Губонина – 2 руб. 80 коп., его же десертный Кларет Игристый предлагался по 1 руб. 50 коп. [Там же. 28 декабря].

Н.К. Блохин установил контакты непосредственно с производителями, владельцами крымских поместий с винодельнями. Промышленным выращиванием винограда и производством собственного вина занимались многие крымские землевладельцы [см.: Макарухина 2018]. В Уфу поступали вина из гурзуфского имения П.И. Губонина, где под виноградниками было занято около 60 дес., выращивалось до 30 винных сортов, вина из губонинских подвалов продавались в Петербурге и Москве [Макарухина 2012: 156–157]. А купивший в 1878 г. имение Новый Свет князь Л.С. Голицын развернул массовое производство шампанских, шипучих и других вин, в 1891–1898 гг. он занимал пост главного винодела Удельного ведомства, которое также продолжало виноделие.

Замысел Блохина был не случаен, строители железной дороги приближались к Уфе и в сентябре 1888 г. сам министр путей сообщения торжественно откроет начало движения. Столица Южного Предуралья наконец получила круглогодичное надёжное сообщение со всей страной и заграницей, доставка товаров резко упростилась и подешевела.

А виноторговля Блохина развивалась успешно, весной 1888 г. продавалось крымское красное церковное вино по 1 руб. за бутылку (заграничный елисеевский кагор стоил 1 руб. 20 коп.) [Уфимский листок

объявлений и извещений. 1888. 7 марта]. Николай Кондратьевич объявил, что он будет заниматься продажей российских вин, в рекламе заявлялось, «специальность: Крымские и Донские вина». К продукции Л.С. Голицына, П.И. Губонина, Христофорова и К° добавились вина фирмы В.П. Таюрского «Кастель» – портвейн, мадера, херес и «морсалла» [Там же. 2 мая].

На западной окраине Алушты возвышается гора Кастель, у её подножья в 1870-х гг. возникает курорт, так называемый, Профессорский уголок. Среди основателей был В.П. Таюрский [Мальгин: 133]. Таюрский в 1871–1875 гг. был главноуправляющим «Ленского золотопромышленного товарищества» [Румянцев: 40]. В ноябре 1875 г. А.Е. Голубев и его сибирский компаньон Таюрский приобретают под горой 220 дес. Своё имение Голубев назвал «Кастель-Приморский», где организовал производство портвейнов и мускатных вин. К 1880-м гг. отдельное имение «Кастель» принадлежало Таюрскому (потом наследникам, в начале XX в. Н.Д. Стахееву). Иркутский купец 2-й гильдии Василий Петрович Таюрский переехал жить в Крым [Краснолуцкий: 1017–1022], развернув возле Алушты (совр. посёлок Виноградное) производство и реализацию своего вина (ниже реклама в «листке» Блохина за 30 мая 1888 г.):

Крымские вина в Уфе продавал не один Блохин, в магазинах С.Л.

Сахарова также весной 1888 г. были «получены Русские виноградные вина, Крымские Князя Голицына и Христофорова» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1888. 9 мая, 10 октября]. А Николай Кондратьевич извещал своих читателей о приходе «транспортов» с кларетом Голицына, винами Христофорова [Там же. 20, 27 июня, 19 сентября]. После открытия железнодорожного пути бизнес у Блохина принял такой размах, что он переводит виноторговлю «крымскими и донскими винами» в лучшее помещение, убрав оттуда свою платную библиотеку, со входом с Лазаретной улицы на главную Верхне-Торговую площадь [Там же. 7 ноября]. Магазин официально именуется «Виноторговля крымскими и донскими винами Н.К. Блохина», и, «получив большую партию вин прямо с места производства», купец снижает цены на 12–20% [Там же. 23 ноября]. Главному конкуренту Сахарову тоже пришлось скинуть цену в аналогичном размере [Там же. 21 декабря].

Не известно как устанавливал деловые контакты Н.К. Блохин с крымскими производителями вина, находил ли их представителей на Нижегородской ярмарке, вступал в переписку, но удалось найти свидетельство его личной поездки в Крым. Николай Кондратьевич Блохин прибыл в Ялту 26 сентября 1899 г. и остановился в одной из лучших гостиниц «Россия». В течение октября ему доставили несколько телеграмм [Крымский курьер. 1899. 26 сентября, 12, 24 октября]. Видимо, он не просто отдыхал в бархатный сезон, а занимался делами.

Не удалось выявить механизм финансовых расчётов Н.К. Блохина с поставщиками вина из Крыма. Помимо Государственного банка, чьи отделения действовали во всех губернских центрах, работали частные банки, но разные в Уфимской и Таврической губерниях. В Уфе основным частным банком был филиал Волжско-Камского коммерческого банка (ВККБ), но связи с Крымом существовали.

Неожиданно обнаружилось, что в 1895 г. в Уфимском отделении ВККБ лежал для оплаты вексель на 3000 руб., выданный женой майора Мариям

Батырг. Абдараманчиковой, в 1896 г. – на 1500 руб. [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1203. Л. 78; Д. 1205. Л. 15] (её векселя банк покупал и в другие годы). Это супруга предводителя дворянства Ялтинского уезда Бектемир мурзы Абдурахманчикова (фамилию писали по-разному). Они владели землями возле деревни Гурзуф [Макарухина 2018: 72].

Блохин мог платить крымчанам наличкой (денежным переводом), а мог выдавать долговые расписки – векселя (на срок до 9 месяцев), то есть брать товар в кредит. И среди векселей Н.К. Блохина обнаруживаем векселя на имя А.Д. Соколова. Например, 11 марта 1893 г. Блохин должен был уплатить 493 руб., которые отошлют в Нижегородское отделение ВККБ получателю [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1198. Л. 73 об.]. А в уфимскую виноторговлю Блохина регулярно поступали «донские вина А.Д. Соколова в Новочеркасске» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1888. 2 мая]. Более того, оба главных уфимских виноторговца Блохин и Сахаров выдавали векселя на Новочеркасское общество взаимного кредита, как в 1892 г. на 867,1 и 174,55 руб. [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1200. Л. 86 об.].

Впрочем, к концу XIX в. перечисление денег в другие города не являлось проблемой. У ВККБ были соглашения с банками-корреспондентами (партнёрами), которые взаимно на единых условиях осуществляли финансовые операции. У ВККБ самые южные филиалы были в Харькове, Киеве и Ростове-на-Дону, в причерноморских губерниях доминировал Азовско-Донской коммерческий банк, с ним тоже имелось соглашение. Из Уфы в 1899 г. были отправлены переводы в отделения Азовско-Донского банка в Бердянске, Бахмуте, Мелитополе, Симферополе, Таганроге [Роднов: 54–55].

В уфимской виноторговле Н.К. Блохина (коллекция краеведа А.Л. Чечухи).

Вверху видна реклама крымских вин Христофорова

А 1889-й год был первым полным годом функционирования железной дороги до Уфы и уфимская виноторговля успешно развивалась. В январе Блохин публикует подробный прейскурант на продававшиеся у него виноградные вина донские А.Д. Соколова, кавказские Багратион-Мухранского и Кайтмазова, и крымские. От Христофорова предлагались в бутылках и полубутылках (бочешного не имелось) белое сухое вино Столовое № 2, Рислинг № 3 и 4, Сыгыл № 37, Сотерн № 7, Токай № 9 и 10, Мускат сен № 12 и Педро Химинес № 15; белое полусладкое – Мадера № 17, Оporto № 36, Кларет № 39, Д Икем № 40 и 41. От Л.С. Голицына в Уфе продавалось одно шампанское – Розовое, Полусухое, Сладкое, Очень сухое и Кларет игристый № 22, у П.И. Губонина ассортимент был шире – четыре сорта Гурзуфа Игристого (Полусухое, Сладкое, Аи, Кларет) и столовые вина (Белое и Красное). Самое

дешёвое – полубутылка Рислинга за 35 коп., а наиболее дорогим было Розовое шампанское от князя Голицына по 2 руб. 75 коп. Крымские вина стоили немного дороже кавказских и донских, качество выше [Уфимский листок объявлений и извещений. 1889. 13 января].

Уфа на великом Транссибе быстро развивается, через каждые десять лет население города удваивалось, растёт численность «средних слоёв», на столе у которых стояли бутылки виноградного вина, рост доходов виноторговли способствовал появлению новых конкурентов. Один из крупнейших винокуренных заводчиков Уфимской губернии Василий Ильич Видинеев «на Верхней Базарной площади в своём доме (бывшем Тевкелева)» со 2 апреля 1889 г. распродал большую коллекцию виноградных вин, видимо, доставшуюся ему, включая крымские вина Воронцова, Голицына, Губонина, снизив цены на 30%, «а некоторых и до 50%» [Там же. 3 апреля].

В Уфу попадали вина из Алупки, из имения Воронцовых. Там ещё со времён Михаила Семёновича Воронцова, генерал-губернатора Новороссийского края, развивалось виноделие, в конце XIX в. под виноградниками находилось более 21 дес. Последующие владельцы майората (Алупка, Массандра, Ай-Даниль) Семён Михайлович Воронцов (1823–1881) и его наследники сохранили выпуск вина [Захарова; Галиченко: 72].

Летом 1889 г. на уфимский рынок приходит новый и очень мощный игрок, крупнейшая, общероссийского масштаба, фирма – Торговый дом Григория Стахеева сыновья с 18 июля открыл винную и колониальную торговлю «в г. Уфе, в доме наследников Короткова, против Дворянского Собрания, где можно получить виноградные вина разных фирм, чай, сахар, табачные изделия, гастрономические и другие товары» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1889. 31 июля; также: 3, 23 октября]. Фирма Стахеевых сразу приобретает второй магазин в доме Женского монастыря, угол Александровской и Сенной, а наличие большого ассортимента сопутствующих, в первую очередь продовольственных, товаров было сильным маркетинговым ходом. Крымские вина предлагала гостиница «Россия» в Уфе [Там же. 1892. 27

января].

В таких условиях патриотизм с выгодой трудно совмещается, Н.К. Блохин активно начинает торговать крепким спиртным, различными водками, не гнушается иностранным виноградным вином. Например, в мае 1891 г. в торговлю Блохина поступила «горькая водка "Кола" приготовленная из африканских орехов "Кола"» [Там же. 1891. 27 мая]. Поставщики из Крыма в основном прежние – Губонин, Христофоров, встречалась новая продукция. Летом 1890 г. в Уфе продавался «Портвейн Кая Баши князя Л.С. Голицына», по цене в 1,5, 1,7 и 2 руб. бутылка [Там же. 1890. 27 августа], осенью «Крымское шампанское "Копке" в бутылках и полубутылках» [Там же. 22 октября] неизвестного производителя, осенью 1891 г. – «Губонина Нектар (игристый) красное № 0» [Там же. 1891. 21 октября].

В начале 1890-х гг. на уфимском рынке появляются «Крымские вина красные и белые Ю.Ф. Тотина» (у Стахеева [Там же. 18 февраля] и других торговцев). Торговый дом Юл. Фрид. Тотина (русские шампанские вина) существовал в Москве [Вся Россия: Отдел 3. Стб. 206], специализировался на шампанских, игристых винах, о производстве Тотиным крымских вин информации найти не удалось. И в 1891 г. в виноторговле Блохина появился «южно бережский крымский коньяк Ореанда из имения Е. И. В. Государя Вел. Князя Константина Николаевича» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1891. 20 мая; 1892. 2 марта].

Ореанда – имение великого князя Константина Николаевича (1827–1892), сына императора Николая I, к юго-западу от Ялты. В 1881 г. Ореандский дворец сгорел, остался парк, воспетый А.П. Чеховым в рассказе «Дама с собачкой», в 1894 г. имение продали Уделу [Мальгин: 207–208]. Велось хозяйство, откуда в Уфу отправляли продукцию. К Департаменту уделов перешло и бывшее имение князя С.М. Воронцова, в 1891 г. Блохин закупал там белые и красные вина разных сортов [Уфимский листок объявлений и извещений. 1891. 21 октября]. «Крымские вина Департамента Уделов» приобретались Блохиным в 1892 г. [Там же. 1892. 20, 27 апреля] и в последующие годы.

Круг поставщиков из Крыма был стабилен, весной 1892 г. Блохин получал вина Департамента уделов (под фирмою «князя М.С. Воронцова»), Христофорова, Губонина («имение Гурзуф, натуральные белые и красные. Портвейн, игристое Кларет, Нектар и шампанское "Золотой ярлык"»), Ю.Ф. Тотина («Игристый Нектар розовый»), коньяк «Ореанда» [Там же. 11, 18, 25 мая, 20 июля, 5 октября]. От этих же поставщиков шли крымские вина другим уфимским виноторговцам.

Основные – С.Л. Сахаров, Я.И. Попов, Н.К. Блохин к 1893 г. устанавливают контакты с крупной московской фирмой, Торговым домом Владимир Вишняков и К°. Наряду с Дебре, Христофоровым, Феррейном Вишняков входил в число крупнейших продавцов виноградных вин в Москве [см.: Шаркань]. На окраине Алушты (район совр. улицы Карла Маркса) Вишняков приобрёл имение «Тикташ-дере», где сдавал комнаты приезжим и выращивал собственный виноград. Уфимским покупателям особо рекомендовались вина Вишнякова: № 5 Аликант, № 16 Мускат-Сек, № 21 Оporto (вино, вполне заменявшее иностранный портвейн), № 40 Пикник (игристое) и № 100 Тикташ-Дере (игристое шампанское) [Уфимский листок объявлений и извещений. 1893. 11 января; 19 июля].

В конце 1893 г. в рекламе Н.К. Блохина появляются новые поставщики крымских вин и коньяков – Н.А. Журавлёв и Товарищество А. Арабажи [Там же. 13 декабря] (Товарищество торговли русскими и иностранными винами «А. Арабажи и К°» [Справочная книга о лицах: 337]). Последняя фирма базировалась в Москве, это были, видимо, посредники в поставке крымской продукции на провинциальные рынки.

Привоз крымских вин в Уфу происходил как в бутылках, так и по-старинке в бочках. В виноторговле Блохина продавались бочки «из-под вин в 40 вёдер и 25 вёдер» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1893. 29 апреля], покупатели могли приобрести в разлив по 4 руб. за $\frac{1}{4}$ ведра (около 3 литров) лучшего достоинства портвейн и херес [Там же. 1894. 12 декабря].

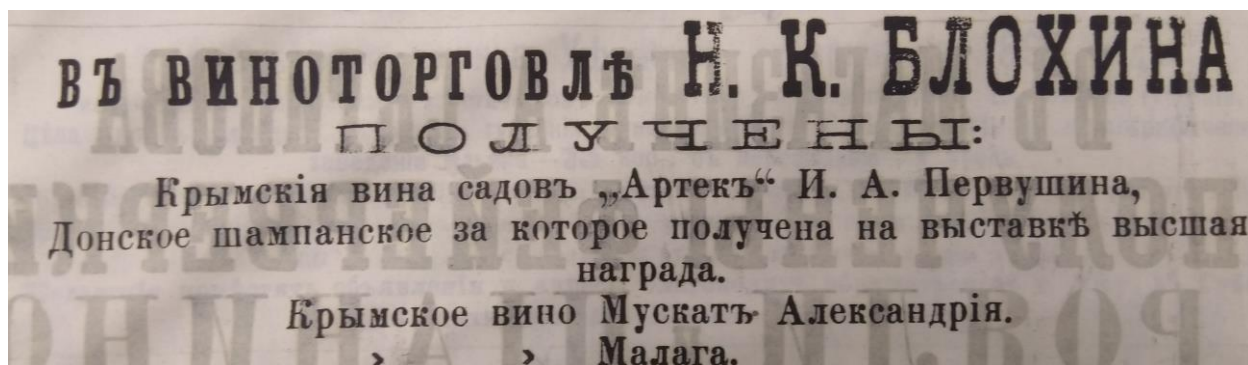
А в 1894 г. Н.К. Блохин установил деловые контакты и получил «южно-бережские крымские вина подвалов Токмакова и Молоткова» [Там же. 12 сентября; 1895. 25 сентября]. Богатый сибирский чаоторговец Иван Фёдорович Токмаков (1838–1908), заболев туберкулёзом, переселяется в Крым в 1880-х гг., где вблизи Кореиза основал поместье Олеиз [Краснолуцкий: 245]. В 1889 г. «Торговый дом Токмакова и Молоткова» возле Алушты приобретает старое винодельческое хозяйство Д.Р. Петрченко, сподвижника графа М.С. Воронцова (выделка шипучих вин). Производство было расширено, вина Токмакова и Молоткова удостоивались наград на выставках [см.: Винодельческое хозяйство]. А Олеиз Токмаковых превратился в один из культурных центров Южного берега Крыма [Галиченко: 311–312 и др.].

Судя по прейскурантам виноторговли Блохина, уфимским покупателям преимущественно предлагалась крымская продукция. Из 18 сортов красного сухого было 10 крымских (Христофорова, Гренаж, Кастель, Бордо № 13,

Изабелла, Судак, Аликант, Алушта, Лафит Токмакова, Кагор), 12 из 18 белых сухих вин тоже прибыли в Уфу с виноградников солнечного Крыма (Токмакова, Кастель, Алушта, Гурзуф, два Сотерна, Рислинг, Рейнвейн, Шабли, Мадера, Магарачское, Токай), 6 из 18 белых полусладких, имелись также белые крепкие вина.

По цене крымские вина занимали среднее положение между дешёвыми бессарабскими, кавказскими, донскими и дорогой заграничной продукцией. Среди белых полусладких, если бессарабское Франкуш стоило по 45 коп. за бутылку, Карталинское и Дамское с Кавказа – по 60 и 70 коп., донские Вяленое и Мускат № 12 шли за 70 и 85 коп., то самыми недорогими винами Крыма являлись Икем (85 коп.) и Кларет (90 коп.; обе марки были и дороже). В то же время крымские Юнгфрауанмильх и Мус-Люнель продавались по 1 руб. 65 коп. Самую высокую цену у Блохина весной 1895 г. имел иностранный Шамбертейн по 2 руб. 50 коп. [Уфимский листок объявлений и извещений. 1895. 27 марта]. Если крымских Южно-Бережских вин в торговле Блохина предлагалось покупателям 17 сортов (красных и белых), то бессарабских и закавказских по 8, дагестанских и донских всего по два [Там же. 1 мая].

В 1896 г. Н.К. Блохин договаривается с новым поставщиком, в Уфу начали поступать вина из имения «Артек» [Там же. 1896. 16 сентября] (фото ниже). В 1875 г. Артек купил московский купец И.А. Первушин, основавший затем торговый дом «Первушин и сыновья» [см.: Брагина; Краснолуцкий: 778]. Он организовал промышленное производство сухих и десертных вин, высокое качество продукции принесло Первушину звание поставщика вин Двора Его Императорского Величества.

Центр обширного хозяйства – двухэтажный каменный дом находился в пяти верстах от Гурзуфа, на самом берегу моря по направлению к имению Суук-Су (от Аю-Дага). С 1890 г. земля принадлежала вдове Первушина, под виноградниками было занято 39 из 127 дес., имелся парк, винный подвал, жилой посёлок, который в советское время долгое время неофициально именовался Первушино (район конечной остановки автобуса № 2 в Артеке). Кроме того, в группу имений Артек входили соседние частные дачи Фон-Фика и других.

Торговый дом И.А. Первушина и С-вья являлся весьма крупным производителем, прейс-курант винам собственных садов имения «Артек» за 1912 г. включал по 9 сортов красных и белых вин, 7 сортов десертных, три марки белого крепкого вина «типа порт-вейн» и отдельно ещё три сорта красных вин – Висант и Кагор [Вестник Юга. 1912. 3 июля].

Таким образом, к концу 1890-х гг., после десятилетия сотрудничества с крымчанами, уфимский виноторговец Н.К. Блохин получал товар от стабильной группы поставщиков: Департамента уделов, фирм Первушина, Христофорова, Токмакова и Молоткова [Уфимский листок объявлений и извещений. 1896. 21 октября; 1897. 12 мая], некоторых иных. При этом, уфимский купец 2-й гильдии Николай Кондратьевич Блохин относился к средним предпринимателям. В местном отделении Госбанка в 1890 г. отмечали, «что самая лучшая винная торговля в Уфе: у гг. Сахарова, Видинеева и тд Стахеева С-я», винная торговля Блохина «не заслуживает» открытого кредита [РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1114. Л. 936 об. – 937].

По остальным уфимским магазинам, где продавались крымские вина, нет столь подробной информации, но очевидно, что с тамошних виноградников непрерывным потоком бутылки и бочки с разными винами шли в Уфу. Крым, Таврическая губерния, стали к концу XIX в. одними из самых крупных производителей отечественного вина. В 1896 г. в большой статье «По южно-бережным хозяйствам Крыма» подводился своеобразный итог развития крымского виноделия.

«Массу белых столовых вин составляют "рислинг" и "сотерн" (из белого Семильона). Особенно хорош рислинг, который, благодаря раннему сбору винограда и умелой выделке, может, пожалуй, конкурировать с настоящими рейнвейнами. Из других белых столовых вин, производимых в небольшом количестве, упомянем: "совиньон", "орлеан", "траминер", "токай", "мадера" и др. В Айданиле есть даже вино, приготовленное из татарского винограда Зерва, дающего (с десятины) даже на южном берегу до 1000 вёд. очень дешёвого и сравнительно слабого вина (около 10% объёмн.), не обладающего определённым характером, но годного для купажа¹. Красные вина доставляют преимущественно Каберне-Совиньон и Мурвед; в меньших количествах получают с лоз Саперави, Марастель, Гренаш и др. Что касается, наконец, десертных и ликёрных вин, то они почти вне всякой конкуренции. Говорим "почти", потому что только мускаты и ликёрные вина, выделяемые из винограда Пино-гри в Магарачском казённом имении, стоят выше их. Производство вин этого типа ведётся Уделями в широких размерах: они, видимо, поняли, что южно-бережные хозяйства приготовлением таких вин могут лучше всего использовать тёплый климат и солнце южного берега Крыма, предоставив производство лёгких столовых вин другим винодельческим районам России с более умеренным климатом. Из вин этой категории в посещённых нами удельных подвалах имеются: педро, мадера, мускат, алеатико, каберне, токай, портвейн, малага и др., но самыми лучшими из них следует считать вина, напоминающие портвейн и получающиеся из белого Опорто и Бастардо², а также токай – прекрасное ликёрное вино, доставляемое лозами Фурминт и Hars levelu. На шипучие вина, к производству которых в больших размерах предполагается приступить в этом году, идут следующие сорта: Алиготе (неправильно называемый в Крыму Пино-блан), Пино-фран и Пино-гри. Обращающиеся в настоящее время в продаже вина Удельного ведомства не отличаются высокими качествами, характерными для

¹ Купаж – (от фр. *coupage*) в алкогольной промышленности – смешивание в определённом соотношении различных видов вина для улучшения качества, вывода нового сорта и пр.

² Из Опорто изготавливается светлый портвейн, а из Бастардо – более тёмный – *прим. автора*.

них и могущими действительно способствовать развитию вкуса русских потребителей.

К востоку от Айданиля находится "Гурзуф", имение г. Губонина, вина которого расходятся по всей России. Виноградники этого, почти всем известного, имения засажены, как и все старые виноградники, весьма разнообразными сортами, между которыми преобладают: Семильон (белый), Педро, Мускат (белый и чёрный), Каберне-Совиньон и Мурвед. В Гурзуфе получается ежегодно до 15 000 вёд. вина и, кроме того, скупается у окрестных татар до 10 000 вёд., по цене от 2 р. 25 к. до 2 р. 75 к. В гурзуфских подвалах помещается до 60 000 вёд. вина; в них тесно, а температура летом доходит до + 20° Р. Впрочем к устранению этих неудобств принимаются надлежащие меры. Губонинские вина считаются, по справедливости, одними из лучших среди всех прочих южнобережных.

За Аюдагом идёт Карасан – имение, принадлежавшее известному плодоводу, покойному Н.Н. Раевскому, и славящееся не только своей чудной природой, но и винами. Виноградники содержатся здесь прекрасно и вино пользуется среди крымских виноделов очень хорошою репутациею. Лучшие столовые вина доставляют: Рислинг, Каберне-Совиньон и Мурвед; токай получается из Фурминта, а лучшее из десертных вин – из Hars levelu» [Ялта. 1896. 3 января]¹.

Виноделие в Крыму к концу XIX в. прочно встало на промышленную основу, уверенно занимая значительную часть рынка виноградных вин Российской империи, вытесняя дорогой импорт. Все уфимские виноторговцы за тысячи вёрст от солнечной Тавриды десятилетиями продавали продукцию Южного берега Крыма, приучив значительную часть потребителей к разнообразному отечественному высококачественному вину.

Важное значение имело посещение курортов Крыма жителями Уфимской губернии, которые, особенно после открытия регулярного железнодорожного сообщения в 1888 г., получили возможность посещать черноморское побережья

¹ Харслевелу (Харшлевелу) – (венг. яз.) сорт винограда из Карпат.

для отдыха и лечения. К сожалению, в крымской прессе, где по требованию полиции публиковались огромные списки приезжих, со второй половины 1890-х гг. не указывалось место, откуда они прибыли, из-за просто огромного наплыва туристов.

Но просмотр крымских газет, анализ почты, иной информации, показывает непрерывный поток с Южного Урала. Кроме купца Н.К. Блохина (см. выше), в гостинице «Франция», затем в доме Лебедева в Ялте останавливалась Серафима Евдокимовна Блохина [Крымский курьер. 1899. 20, 24 октября]. Из недоставленных телеграмм видно, что в Ялте гостили А. Козлов из Бирска (1895 г.), Назарова из Уфы (1897 г.), представитель известной фамилии купец А.Г. Груздев из села Явгильдино и Ловенко из Уфы [Ялта. 1895. 19 декабря; 1897. 10 октября; Крымский курьер. 1898. 11 сентября, 20 октября], в Севастополе татарский помещик Джантюрин, в Евпатории Котельников [Уфимский листок объявлений и извещений. 1891. 29 июля; 1894. 19 сентября]. В начале XX в. – Татаринов из Уфы, Борнякова из Бирска [Ялтинский вестник. 1909. 20 сентября; Русская Ривьера. 1911. 22 мая], весной 1911 г. в Ялте гостили «воспитанницы уфимской женской гимназии (6 чел.)», в начале апреля 1911 г. в Ялту «прибыл член Государственной Думы А.Ш. Сыртланов» [Русская Ривьера. 1911. 7, 14 апреля] (уфимский помещик).

Тысячи уфимцев, жителей уездных городков и даже сельской местности Уфимской губернии наслаждались крымскими винами, увозя с очаровательных приморских курортов не только яркие впечатления от великолепных местных напитков, но навсегда сохраняя в своём сердце любовь к удивительному миру солнечного, прекрасного и ставшего родным Южного берега Крыма!

Список источников:

1. Богородицкая Н.А., Выборнов А.Ю., Ледров С.М. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021. – 232 с.

2. Борщик Н.Д. Роль общественной инициативы начала XX в. в развитии крымского виноградарства и виноделия (по материалам профильных комитетов и съездов) // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времён до наших дней. – СПб., 2021. – С. 96–97.

3. Брагина Т.А., Васильева Н.В. Путешествие по дворянским имениям Крыма. Забытые имена: краткий исторический путеводитель. – М.: Глобус, 2003. – 229 с.

4. Валуйко Г.Г., Загоруйко В.А., Яланецкий А.Я. Виноделие «Магарача»: вчера и сегодня. – Симферополь: Таврида, 2010. – 256 с.

5. Вестник Юга (Ялта), газета.

6. Винодельческое хозяйство и виноторговля Токмакова и Молоткова в Алуште (Южный берег Крыма). 1889–1913 гг. – М.: типо-литография торгового дома А.П. Коркин, А.В. Бейдеман и К°, 1913. – 36 с.

7. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. – [СПб.]: Издание А.С. Суворина, 1895. – Разд. паг.

8. Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. 416 с.

9. Захаров В.Н. Импорт вина в Россию из зарубежной Европы в начале XVIII в. // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времён до наших дней. – СПб., 2021. – С. 182–184.

10. Захарова О.Ю. Михаил Семенович Воронцов. Страницы биографии. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 128 с.

11. Карлов Л.С. Винный туризм в Крыму: история становления и современное состояние // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времён до наших дней. – СПб., 2021. – С. 201–204.

12. Краснолуцкий А.Ю. Южный берег Крыма: История имений и дач с 1783 по 1920 год. – СПб.: Изд-во Крига, 2020. – 1112 с.

13. Крымский курьер (Ялта).

14. Латышева Е.В. «Если говорят о товаре – это отличная реклама»: к истории оформления крымских вин // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времён до наших дней. – СПб., 2021. – С. 223–231.
15. Макарухина Н.М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма. Книга первая. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 296 с.
16. Макарухина Н.М. Имение «Буюрнус» в Гурзуфе и его владельцы графы Стенбок-Ферморы // Крымский архив. 2018. № 1 (28). – С. 69–82.
17. Мальгин А.В. Русская Ривьера. – Симферополь: СОНАТ, 2016. – 346 с.
18. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан, Уфа).
19. Обнорская Н.В. «Заграничные вина ярославского производства»: винный бизнес ярославского купечества в XIX веке // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времён до наших дней. – СПб., 2021. – С. 288–290.
20. Оренбургские губернские ведомости (Уфа), газета.
21. Перхавко В.Б. Об импорте и употреблении виноградного вина в средневековой Руси // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времён до наших дней. – СПб., 2021. – С. 310–312.
22. Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времён до 1917 г. – М.: Русская панорама, 2014. – 1024 с.
23. Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). – Уфа: КнигаПринт, 2020. – 238 с.
24. РГИА (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург).
25. Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2016. – 308 с.
26. Русская Ривьера (Ялта), газета.

27. Сахапова (Блохина) Наталья. Блохина о Блохиных. Моя родословная. – Уфа, 2019. – 51 с.
28. Справочная книга о лицах, получивших на 1900 год купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. – М.: Типография И.А. Баландина, 1900. – Разд. паг.
29. Уфимский листок объявлений и извещений, газета.
30. Шаркань Х.В. Москва питейная. История винокурения, водочного производства и виноторговли в лицах. – М.: Студия Вольфсона, 2018. – 366 с.
31. Ялта, газета.
32. Ялтинский вестник, газета.